

Мо Вэньюань, не подозревавший, что Лин Сюэчэнь мысленно обозвал его «идиотом в совершенствовании», самодовольно наслаждался плодами собственных умозаключений.

— Что за молчание? Неужели тебя потрясла гениальность моих дедуктивных способностей? Эй, эй, эй, почему ты продолжаешь карабкаться в гору?

Видя, что Лин Сюэчэнь упорно поднимается всё выше, Мо Вэньюань понял, что его слова не возымели ни малейшего действия. Надув губы, он втайне проклинал упрямого мастера, но всё же последовал за ним по горной тропе.

Этот путь занял ещё целый день. Несмотря на магическую силу, поддерживавшую его тело, физические силы Мо Вэньюаня были на исходе. Лин Сюэчэнь, идущий впереди, не прикоснулся к воде ни разу за весь день.

Заметив, что солнце клонится к закату, Мо Вэньюань вспомнил об обещании, данном ему Лин Сюэчэнем накануне, и потянул его за рукав.

— Уже поздно, может, продолжим завтра? Ты ведь ничего не ел и не пил целый день. Давай найдём место для отдыха.

Выражение лица суккуба в этот момент было преисполнено искренней заботы о здоровье Лин Сюэчэня. Однако сам Мо Вэньюань думал лишь о том мимолётном, но таком желанном прикосновении, которое испытал вчера, прижавшись к его телу. Облизнув губы, он начал понимать, почему его соплеменники так одержимы плотскими утехами.

Мастер в белом лишь поджал губы, не собираясь останавливаться. Его голос был ровен и спокоен.

— С самого утра меня не покидает дурное предчувствие. Нам нужно спешить, найти Истинную Воду Тай-инь и как можно скорее спуститься с горы, иначе может произойти нечто непредвиденное. Чтобы сэкономить время, сегодня спать не будем.

Улыбка, только что тронувшая губы Мо Вэньюаня, тут же увяла. Что он имел в виду? Неужели он собирается так бесцеремонно уклониться от своего обещания?

Видя, как недовольство в глазах суккуба вот-вот выльется наружу, Лин Сюэчэнь беспомощно пробормотал:

— Я не знаю, что случится. Это всего лишь предчувствие, такая способность у меня с детства. В любом случае, нам лучше поторопиться, пока ночь не укрыла всё вокруг. Возможно, мы найдём Истинную Воду Тай-инь, если доберёмся до самой холодной точки на вершине горы.

С этими словами он поспешил вперёд, не дожидаясь ответа Мо Вэньюаня.

Мо Вэньюань снова почувствовал себя обманутым, и это вызвало у него бурю негодования. Без подпитки энергией он и шагу не сдвинется с места. Беловолосый суккуб опустился на землю, протягивая руки в сторону Лин Сюэчэня.

— Тогда иди один. Я хочу остаться здесь и отдохнуть.

Он был смертельно утомлён. Как суккуб, с детства не знавший нужды, мог выдержать целый день пешего пути по горной дороге? Даже при наличии магической силы, он не получал никакой энергии уже несколько дней, и никакая магия не могла восполнить такие потери.

Мо Вэньюань уселся на землю, отказываясь двигаться дальше. Подражая Лин Сюэчэню, он скрестил руки на груди и прикрыл глаза, делая вид, что отдыхает, но веки его оставались слегка приоткрытыми. Заметив, что Лин Сюэчэнь развернулся и направился к нему, он тут же изобразил крайнюю степень измождения и начал жалобно вздыхать.

— Иди первым, дай мне отдохнуть здесь одну ночь, а завтра я тебя догоню. Не волнуйся, наш уговор в силе. Я не из тех, кто уходит, не попрощавшись.

Слушая эту кокетливую жалобу, тайно высмеивающую его, Лин Сюэчэнь молча вздохнул.

— Просто будь послушным, хорошо? Это не повод для моего бегства. Подожди, пока мы что-нибудь найдём и спустимся с горы, тогда ты... — казалось, ему было немного стыдно произносить эти слова, но в конце концов он решился: — Ты можешь делать всё, что захочешь.

Мо Вэньюань впервые услышал, чтобы Лин Сюэчэнь говорил с ним таким мягким тоном, и почувствовал себя немного неловко. Но как только он понял смысл его слов, его разум тут же наполнился непристойными мыслями. Неужели это означает, что даже самый сокровенный шаг...

Суккуб мгновенно вскочил на ноги, не проявляя ни малейшего признака усталости.

— Тогда пойдём.

Он тут же схватил Лин Сюэчэня за руку, но в его голосе сквозило презрение.

— Люди — такие низшие существа, они ведь ничего не видят ночью, верно? Не забудь держаться за меня и просто следуй за мной по дороге.

В сгущающейся темноте кроваво-красные глаза Мо Вэньюаня вспыхнули, словно рубины. Лин Сюэчэнь не выказал ни малейшего удивления, что его, очевидно, снова обманули. Он больше ничего не сказал, а просто молча последовал за Мо Вэньюанем. Однако в этот момент в его сердце бушевали совсем не спокойные чувства. Тот факт, что ему пришлось унижаться и умолять суккуба неизвестного происхождения, вызывал у него чувство унижения, которое он

никогда прежде не испытывал.

Он чувствовал себя одним из тех культиваторов низшего уровня, кто использует своё тело для получения ресурсов. В тени, скрытой от глаз Мо Вэньюаня, его вторая рука тихо сжалась в кулак, ногти впились в ладонь, оставив на ней красные следы.

Отомстив, он первым делом проведёт чёткую границу между собой и этим неопознанным суккубом. Он собирался достичь вершины бессмертного совершенствования и основать новую династию Мастеров Меча, последовав по стопам своего учителя. Поддерживать какие-либо неоднозначные отношения с этим человеком было для него невыносимо.

Они шли в темноте, время летело незаметно. Мо Вэньюань взглянул на небо, которое постепенно светлело, и снова начал ворчать.

— О какой опасности ты говорил? Ничего ведь не произошло, верно?

Несмотря на эти слова, он продолжал крепко держать Лин Сюэчэня за руку, переплетая их пальцы. Однако Лин Сюэчэнь вырвал свою руку из его ладони. Прежде чем Мо Вэньюань успел что-либо сказать, Лин Сюэчэнь строго заявил:

— Уже рассвело, так что я больше не стану тебя утруждать.

Мо Вэньюань ощутил пустоту в своей ладони, и в его сердце без всякой причины вспыхнуло чувство потери. Он уже собирался высмеять Лин Сюэчэня за то, что тот выбрасывает вещи после использования, но вдруг почувствовал, как снег под ногами задрожал.

Он посмотрел на Лин Сюэчэня, вопрошая взглядом, что происходит. Обычно спокойное выражение лица холодного мастера теперь было омрачено тенью паники.

Прежде чем он успел открыть рот и спросить, в чём дело, Лин Сюэчэнь схватил его за запястье и потащил вниз по склону горы.

— Быстрее, это лавина!

Суккуб, впервые увидевший снег, очевидно, не понимал, что такое лавина, но по выражению лица Лин Сюэчэня он понял, что это не сулит ничего хорошего. Поэтому он не сопротивлялся и позволил увести себя от опасности.

Мгновение спустя, как раз там, где они стояли, снег на склоне горы внезапно пришёл в движение, словно невидимая рука сорвала скатерть. Огромный слой снега раскололся на острые глыбы, а снежная пыль, смешанная с ледяной крошкой, поднялась в воздух на несколько футов.

Хотя Лин Сюэчэнь отреагировал быстро, стремительный поток снега позади них неумолимо приближался. Оглянувшись на лавину, которая вот-вот должна была обрушиться на них, Мо Вэньюань сразу же осознал, какая ужасающая сила заключена в этой снежной стихии. Перекрикивая рёв лавины, он во весь голос закричал Лин Сюэчэню:

— Нам не спастись! Мы не сможем убежать от снежного потока!

Лин Сюэчэнь, очевидно, осознав это, постепенно замедлил шаг. Мо Вэньюань использовал остатки магической силы, чтобы создать защитный барьер вокруг них. Но он не получал подпитки энергией уже несколько дней, и барьер получился тусклым и явно не способным полностью противостоять лавине.

Мо Вэньюань открыл рот, чтобы сказать Лин Сюэчэню, чтобы тот перестал стоять как идиот и поделился с ним своей энергией. Но вдруг белая фигура прыгнула ему в объятия, и Мо Вэньюань невольно раскрыл руки, чтобы поймать её.

В следующее мгновение губы Лин Сюэчэня с силой накрыли его губы, зубы задели уголок его рта, и между их губами распространился привкус крови. Но за этим последовала живительная эссенция, которой он не чувствовал уже много дней.

<http://bllate.org/book/13980/1229206>